

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

9-е заседание

Вторник, 11 октября 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой (Республика Корея)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 85–100 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой и расписанием работы Комитет продолжит второй этап работы, а именно тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

На данном этапе работы у нас снова не будет официального списка ораторов. Поэтому я прошу извещать Секретариат о вашем желании выступить перед началом заседания или просто просить слова из зала.

Прежде чем мы продолжим тематическое обсуждение по проблеме ядерного оружия, я хотел бы прежде всего предоставить слово Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) г-ну Тибору Тоту,

которого я официально пригласил выступить сегодня.

Г-н Тот (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать перед Первым комитетом в качестве нового Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). В предстоящие несколько недель вы будете обсуждать важные вопросы, касающиеся будущего Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Подготовительного комитета. Я надеюсь, что мой краткий доклад будет способствовать положительному исходу вашей важной работы.

Когда 10 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея утвердила Договор, мы понимали, что успех Договора будет зависеть от двух определяющих факторов: от его универсальности и проверяемости. И в том, и в другом направлении с тех пор был достигнут значительный прогресс. На сегодняшний день ДВЗЯИ подписали 176 государств, а 125 государств ратифицировали его. Эти впечатляющие цифры свидетельствуют о растущей приверженности международного сообщества Договору. Из 44 государств, ратификация Договора которыми требуется для вступления его в силу, 33 уже ратифицировали его. Доверие выразилось в значительном числе подписаний, ратификаций, и это основ-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-54329 (R)

* 0554 329 *

ной стимул для всех тех, кто ведет работу над системой проверки.

На последней Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая состоялась здесь в Нью-Йорке 21–23 сентября 2005 года, была подтверждена приверженность международного сообщества Договору и разработан план действий по содействию его вступлению в силу. Значительное число делегаций и высокий уровень участия стали подтверждением неумещающей значимости юридически обязательного, универсального, поддающегося контролю и полного запрета на испытательные ядерные взрывы для интересов безопасности подавляющего большинства государств.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Конференции, министра иностранных дел Австралии г-на Александра Даунера, за успешное руководство работой Конференции. Я хотел бы также поблагодарить Специального представителя и моего старого друга посла Яапа Рамакера, чьи усилия внесли определяющий вклад в процесс работы в рамках статьи XIV. И не в последнюю очередь, сотрудничество между Департаментом по вопросам разоружения и Временным техническим секретариатом (ВТС) позволило хорошо провести Конференцию. Благодарю за это посла Абэ.

С 1997 года Подготовительная комиссия работала над тем, чтобы система контроля ДВЗЯИ была надежной, функциональной и эффективной. Мы вступаем в исключительно важный переходный этап, когда примерно две трети системы уже создано. В предстоящие годы нашей главной задачей будет пробный запуск системы и ее поддержание. Постоянные испытания и оценка системы контроля докажет оставшимся скептикам, что ДВЗЯИ имеет надежную систему контроля, способную фиксировать испытательные ядерные взрывы, а также любые другие ядерные взрывы повсюду, как того требует Договор.

На данный момент были созданы 217 из 321 станции контроля, которые предусмотрены Договором, они в целом отвечают требованиям Комиссии. Лишь за последние два года было сооружено 115 новых станций. Программа строительства осуществляется устойчивыми темпами. Данные, получаемые с помощью этих станций, поступают в Международный центр данных с помощью глобальной

инфраструктуры связи. В этом главном центре системы контроля поступающие данные собираются, обрабатываются, анализируются и передаются государствам для окончательного анализа. С 2000 года среди авторизованных пользователей было распространено свыше трех миллионов сегментов данных и продуктов.

Только за последние два года объем потока данных между станциями контроля, Международным центром данных и 89 функционирующими в настоящее время национальными центрами данных увеличился почти в три раза и вырос с 5 до 14 гигабайтов в день. Это резкое увеличение свидетельствует об укреплении потенциала и о растущей заинтересованности со стороны национальных центров данных в получении и использовании этой информации.

Уникальной отличительной чертой системы контроля ДВЗЯИ является то, что она позволяет каждому подписавшему Договор государству самостоятельно судить о происходящих событиях на основе продуктов и информации, которые предоставляются организацией. В этом отношении Договор позволяет государствам, независимо от их размеров и благосостояния в полной мере участвовать в работе по контролю и пользоваться всеми данными, которые предоставляет система. Не является исключением и использование данных в гражданских и научных целях, потенциал которого еще только начинает нам открываться.

После цунами 26 декабря 2004 года Подготовительная комиссия решила проверить, насколько полезными могут быть данные Международной системы мониторинга в деле предупреждения о цунами.

В настоящее время Временный технический секретариат (ВТС) тесно сотрудничает с международными и национальными центрами по предупреждению о цунами через Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), чтобы обеспечить потенциальное использование наших данных в этих гуманитарных целях.

Я хотел бы, пользуясь случаем, подчеркнуть, что укрепление режима проверки было бы невозможно без политической и финансовой приверженности государств, подписавших Договор, а также без знаний, таланта и приверженности экспертов —

как членов делегаций, так и сотрудников Временного технического секретариата и национальных центров сбора данных.

Эти виды деятельности являются важными дополнительными, — но именно дополнительными — средствами, подкрепляющими политическую волю международного сообщества обеспечить вступление в силу ДВЗЯИ. На протяжении многих десятилетий всеобъемлющее запрещение испытательных ядерных взрывов оставалось лишь мечтой. Политические и стратегические позиции государств и научно-технический прогресс вплотную приблизили нас к созданию универсального и поддающегося проверке режима. Надеюсь, что работа этого Комитета будет и впредь содействовать дальнейшему укреплению этой политической воли и придаст новую динамику усилиям по достижению нашей общей цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Тота за его выступление. Убежден, что это заявление обогатит сегодняшнюю дискуссию.

Согласно нашей договоренности, члены Комитета проведут теперь интерактивную дискуссию с приглашенным оратором в формате неофициального диалога. Сейчас я объявляю перерыв в заседании, с тем чтобы мы могли продолжить нашу работу в неофициальном формате.

Заседание прерывается в 15 ч. 15 м. и возобновляется в 15 ч. 30 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить по вопросу о ядерном оружии.

Г-н Лёдель (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я выступаю от имени Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая — государств-членов Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР), а также ассоциированных с ним государств: Боливии, Чили, Колумбии, Эквадора, Перу и Боливарианской Республики Венесуэлы.

Как государства, отказавшиеся от разработки ядерного оружия, и как участники первой в мире зоны, свободной от ядерного оружия, мы по-прежнему твердо придерживаемся курса на сохранение хрупкого баланса между правами и обязанностями, вытекающими из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Хотя эти права и обязанности четко обозначены в Договоре, в на-

стоящее время стали очевидными попытки истолковать их по-новому. Страны-члены МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства не могут согласиться с идеями и предложениями, которые противоречат и духу, и букве ДНЯО. По мнению МЕРКОСУР и ассоциированных с ним стран, в отсутствие многостороннего процесса, обеспечивающего продвижение к транспарентному, поддающемуся контролю, необратимому и полному ядерному разоружению, будет невозможно избежать опасностей, связанных с распространением ядерного оружия.

Полное запрещение и уничтожение ядерного оружия — это единственный способ обеспечить гарантии того, что такое оружие не попадет в руки террористов. Принципиальное значение имеет строгое выполнение всех обязательств по Договору и обязательств, согласованных на Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО 1995 и 2000 годов. В частности, мы хотели бы вновь заявить о необходимости в полной мере осуществлять 13 практических шагов, согласованных в 2000 году.

Наряду с ядерным разоружением и ядерным нераспространением, третьим основополагающим элементом ДНЯО является предусмотренное статьей IV Договора неотъемлемое право всех государств проводить исследования, осуществлять производство и использование ядерной энергии в мирных целях, а также получать материалы, оборудование и научную и техническую информацию для таких целей. Такое сотрудничество должно осуществляться в соответствии с условиями Договора и при соблюдении баланса между правами и обязательствами.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства глубоко сожалеют о том, что седьмая Конференция государств-участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора не принесла никаких результатов. Мы призываем все государства-члены принять необходимые политические решения в целях подготовки к 2007 году дискуссии по вопросам существа для следующей конференции. Имея солидный послужной список в области нераспространения, наши страны подтверждают, что только системная концепция, включающая компоненты разоружения, контроля, содействия и сотрудничества, может гарантировать ликвидацию ядерной угрозы.

Страны нашего субрегиона стали первыми официальными участниками Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это свидетельствует об исторической приверженности наших стран совершенствованию механизмов и документов в области нераспространения ядерного оружия и прочего оружия массового уничтожения.

Как известно, в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения ДВЗЯИ имеет особое значение. Как неотъемлемая часть обязательств, послуживших основой для бессрочного продления ДНЯО в 1995 году, вступление в силу ДВЗЯИ избавит мир от ядерных испытаний, и тем самым, будет содействовать систематическому и поступательному сокращению и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия, а также предотвращению ядерного распространения и борьбе с ним.

Мы достигли существенного прогресса в этом направлении. Сегодня ДВЗЯИ пользуется почти всеобщей поддержкой; Договор подписали 175 государств, 125 из которых уже его ратифицировали. Мы приветствуем усилия по определению мер содействия вступлению Договора в силу. Одним из важных шагов стало проведение конференций в соответствии со статьей XIV. В год, когда мы особенно разочарованы тем, что Конференция по рассмотрению действия ДНЯО завершилась безрезультатно и тема разоружения и нераспространения не рассматривалась на Пленарном заседании высокого уровня, заключительная декларация прошедшей недавней Конференции по содействию вступлению в силу Договора подтвердила нашу решимость в этой сфере и акцентировала внимание на том значении, которое разоружение и нераспространение имеют для международного сообщества.

Мы призываем все государства, перечисленные в приложении 2 к Договору, в частности два государства, обладающих ядерным оружием, которые присоединились к нему, а также другие государства, остающиеся вне рамок режима нераспространения, незамедлительно принять необходимые политические решения и присоединиться к усилиям международного сообщества по прекращению ядерных испытаний раз и навсегда. Мы предлагаем Временному техническому секретариату продолжать при поддержке заинтересованных сторон поиск путей решения технических проблем, возни-

кающих у ряда стран, несмотря на их политическую волю ратифицировать указанный Договор.

Уважение, которое МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства проявляют к Договору, заставляет нас задуматься о парадоксальной ситуации, при которой Международная система мониторинга (МСМ) может осуществляться без четких перспектив вступления в силу самого Договора. МСМ не может действовать, если не вступят в силу юридические обязательства, подлежащие мониторингу. Не следует, исходя из чисто технических соображений, ускорять процесс МСМ, пока не будет полностью обеспечен универсальный и недискриминационный характер породившего его Договора.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства подтверждают свою постоянную приверженность провозглашенным в ДВЗЯИ целям и выражают самую решительную поддержку сохранению моратория на ядерные испытания до вступления Договора в силу.

Г-н Пак (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Текущий год войдет в историю как самый неплодотворный в области многостороннего разоружения и нераспространения. В дополнение к параличу в работе Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению, неоднократным неудачам состоявшейся в мае Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также прошедшего в сентябре Всемирного саммита в деле достижения конкретных результатов свидетельствуют об усиливающихся расхождениях в позициях и представлениях ключевых участников и групп стран, в частности по вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения. В этом году Первый комитет стоит на распутье, и пока мы не видим причин надеяться на то, что относящиеся к ядерному оружию вопросы будут вызывать меньше противоречий, чем раньше. Однако противоречия не всегда порождают пессимизм, наоборот, по мнению моей делегации, в международном сообществе преобладает здоровое ощущение того, что мы выйдем из тупика, причем скорее раньше, чем позже.

Прежде всего, Республика Корея приветствует существенный прогресс, достигнутый в настоящий момент в деле сокращения ядерных арсеналов, а также обязательства по дальнейшему их сокраще-

нию, принятые в соответствии с Московским договором.

Вместе с тем мы ожидаем дальнейшего прогресса на пути к более серьезным сокращениям с учетом того, что количество ядерных боеголовок в существующих арсеналах практически не сократилось с момента вступления в силу ДНЯО в 1970 году. Следует стремиться к выработке дополнительных соглашений с целью существенного сокращения самых крупных арсеналов и ограничения научно-исследовательской деятельности, направленной на включение новых видов ядерного оружия в имеющиеся арсеналы.

Суть проблем в области ядерного разоружения связана с разрывом между послужным списком государств, обладающих ядерным оружием, и ожиданиями государств, не обладающих ядерным оружием. Дело в том, что прогресс в области разоружения не успевает за быстро растущими ожиданиями государств в эпоху после окончания «холодной войны». В этой связи мы полагаем, что усилия по сокращению данного разрыва повысят моральный авторитет и политическую легитимность государств, обладающих ядерным оружием, в деле укрощения норм нераспространения.

Подтверждая настоятельную необходимость вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мы призываем все государства, которые еще не ратифицировали Договор, особенно те 11 государств, ратификация которых необходима для его вступления в силу, сделать это без промедления. Тем временем, до вступления ДВЗЯИ в силу чрезвычайно важно сохранять мораторий на проведение ядерных испытаний. Более того, всем государствам настоятельно рекомендуется и далее вносить свой вклад, с тем чтобы своевременно завершить создание системы мониторинга ДВЗЯИ.

В качестве следующего логического шага после принятия ДВЗЯИ нельзя преувеличить значение договора о прекращении производства расщепляющегося материала, не только как гаранта ядерного нераспространения, но так же, как основного условия ядерного разоружения. В свете безотлагательной необходимости начала дискуссии по существу в отношении этого договора моя делегация готова начать переговоры на основе любой разумной формулы, которая может мобилизовать широкую под-

держку государств — членов Конференции по разоружению. В открытии переговоров не должно быть больше дальнейших задержек.

В настоящее время, с учетом настоятельной необходимости ограничения производства расщепляющихся материалов, мы призываем все государства, обладающие потенциалом производства ядерного оружия, добровольно объявить мораторий на производство расщепляющихся материалов для целей оружия. В идеале эти государства также необходимо призвать поставить все расщепляющиеся материалы, не нужные больше для военных целей, под режим контроля Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Кроме того, моя делегация хотела бы приветствовать любую разумную инициативу, которая позволила бы возобновить работу Конференции по разоружению. В этой связи мы высоко оцениваем новую инициативу некоторых председателей Конференции этого года по проведению более серьезных и интерактивных дискуссий. Это могло бы стать временной мерой, которая, я уверен, оживила бы работу Конференции, создав атмосферу, способствующую выполнению ее первоначального мандата по проведению активных переговоров. Я считаю, что Первому комитету следует поддержать продолжение в следующем году этих конструктивных инициатив председателей Конференции, чтобы не оставить этот единственный переговорный орган в области многостороннего разоружения и нераспространения в состоянии постоянной недееспособности. Поскольку в следующем году Республика Корея должна во второй раз выполнять обязанности Председателя, мы приложим все усилия для активизации работы Конференции по разоружению в тесном сотрудничестве с другими государствами, выполняющими обязанности Председателя.

Я хотел бы кратко обратить внимание Комитета на итоги четвертого раунда шестисторонних переговоров, прошедших в прошлом месяце в Пекине, на которых шести сторонам удалось принять совместное заявление, излагающее основы и руководящие принципы мирного урегулирования ядерного вопроса Северной Кореи.

Прежде всего, мы приветствуем приверженность Северной Кореи отказу от всех видов ядерного оружия и существующих ядерных программ и возвращению в ближайшем времени в рамки ДНЯО

и гарантий МАГАТЭ. Шесть сторон также подтвердили, что целью шестисторонних переговоров является мирное и поддающееся проверке превращение Корейского полуострова в безъядерную зону, и согласились, что превращение Корейского полуострова в безъядерную зону является задачей, которую надо решить и практически реализовать.

Моя делегация искренне надеется, что совместное заявление приведет к существенному прогрессу не только в урегулировании ядерного вопроса Северной Кореи, но также к достижению прочного мира на Корейском полуострове и укреплению режима ядерного нераспространения.

Мое правительство высоко оценивает усилия всех других сторон, в частности Китая, принимающей стороны переговоров. Корейское правительство будет продолжать участвовать в дипломатических усилиях по окончательному урегулированию ядерного вопроса Северной Кореи и достижению прочного мира на полуострове.

Усилия по нераспространению будут наиболее плодотворными при адекватном устранении причин распространения. Нам не следует упускать из виду тот факт, что отсутствие безопасности, подлинное или мнимое, является во многих случаях ключевым мотивом развития потенциала создания ядерного оружия. Международное сообщество должно удвоить свои усилия по решению вопросов, вызывающих обеспокоенность в отношении безопасности, которые мешают определенным государствам присоединиться к ДНЯО и заставляют других тайно стремиться к обладанию ядерным потенциалом.

В то же время мы считаем, что обладающие ядерным оружием государства должны предоставить прочные и достоверные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые добросовестно соблюдают свои обязательства по ДНЯО и по другим гарантиям. Мы также признаем ценность предоставления укрепленных гарантий безопасности и других стимулов тем государствам, которые добровольно принимают дополнительные обязательства в области нераспространения за пределами параметров ДНЯО.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Поскольку мы собрались здесь, чтобы обсудить проблемы, возникающие в связи с ядер-

ным оружием, моя делегация хотела бы поделиться некоторыми мыслями.

Нельзя отрицать тот факт, что существование и возможное использование ядерного оружия представляют самую серьезную угрозу выживанию человечества. Шестьдесят лет прошло после ядерного холокоста, но до сих пор нет юридически обязательных международных договоров для сдерживания любого возможного применения ядерного оружия. Вместо этого ядерные арсеналы продолжают увеличиваться как в количественном, так и в качественном отношении.

Позвольте мне призвать присутствующих здесь представителей рассмотреть объективным образом военные ядерные программы, осуществляемые некоторыми государствами. Кто в мире обладает значительным количеством единиц ядерного оружия и даже размещает его за границей? Сколько обладающих ядерным оружием государств продолжают придерживаться ядерных доктрин, основанных на нанесении превентивного ядерного удара, и сколько взяли на себя обязательства не использовать ядерного оружия первыми ни при каких обстоятельствах? Тем не менее некоторые страны активно выступают за ядерное нераспространение, замалчивая подлинную угрожающую нам опасность в силу факторов, которые я только что упомянул.

Моя делегация считает, что мы в этом форуме должны взглянуть на главные цель и задачи нераспространения, к которым стремятся определенные государства. Нам надо уяснить подлинную цель некоторых государств во главе со сверхдержавой, избирательно указывающих пальцем на определенные малые страны в связи с их мирной ядерной деятельностью. Как может международное сообщество достичь нераспространения, позволяя в то же время некоторым избранным странам сохранять значительное количество единиц ядерного оружия, в любой момент готового к нанесению удара по другим государствам?

Сейчас настало время принять практические меры с целью освободить весь мир от ядерного оружия. Аргумент в пользу нераспространения не должен использоваться как камуфляж для постоянного сохранения ядерного оружия. Прежде чем говорить что-либо о нераспространении, нужно поговорить о его коренной причине: ядерном оружии, обсуждаемой сегодня теме. Для мира и безопасно-

сти во всем мире, а также для нераспространения международному сообществу следует продолжать наращивать свои усилия для заключения в скорейшем времени обязательного в международном плане договора о запрещении разработки, производства накопления и применения ядерного оружия, ведущего в итоге к его уничтожению.

Моя делегация настоятельно призывает все обладающие ядерным оружием государства принять свои политические решения о полной ликвидации ядерного оружия и, в качестве первого шага в этом направлении, взять на себя безоговорочные обязательства в рамках обязательных в международном плане документов не прибегать первыми к применению или угрозе применения ядерного оружия.

В заключение моих замечаний позвольте мне сказать о ядерном вопросе на Корейском полуострове с учетом всего вышесказанного. Как мы уже много раз говорили, Корейская Народно-Демократическая Республика является малой страной, сталкивающейся с постоянной угрозой со стороны сверхдержавы, Соединенных Штатов. Наше ядерное оружие призвано не угрожать и не наносить удара по другим. У нас нет намерения сохранять его постоянно. Нам не нужно будет ни одной единицы ядерного оружия, как только отношения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами нормализуются, двустороннее доверие будет укреплено, и моя страна больше не будет сталкиваться с ядерной угрозой со стороны Соединенных Штатов.

Самое безотлагательное требование для превращения Корейского полуострова в безъядерную зону — немедленно положить конец ядерной угрозе Соединенных Штатов и их враждебной политике по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, направленной на свержение существующего режима.

Г-н Антон Васильев (Российская Федерация): Прежде всего мы хотели бы выразить наше глубокое соболезнование правительству и народу Пакистана в связи с катастрофическим землетрясением, повлекшим за собой большие человеческие жертвы. Российская Федерация сразу же выразила готовность оказать в этой связи гуманитарную помощь.

Российская Федерация привержена своим обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. При этом мы исходим из

того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только путем постепенного, поэтапного продвижения к конечной цели, без искусственного забегания вперед, на базе комплексного подхода, при участии всех ядерных государств и, разумеется, в условиях сохранения стратегической стабильности и соблюдения принципа равной безопасности для всех.

Мы верны всем принятым на себя обязательствам в области сокращения ядерного оружия. Процесс таких сокращений — а это весьма трудоемкая, технически сложная и высокозатратная работа — идет успешно и последовательно, без каких-либо остановок. В сравнении с 1991 годом общее количество запасов ядерного оружия в России сокращено в пять раз. К сегодняшнему дню нестратегические ядерные вооружения сокращены в четыре раза. Ликвидировано 1328 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок, 2670 ракет, 45 стратегических атомных подводных лодок и 66 тяжелых бомбардировщиков.

Только за пять последних лет Российская Федерация сократила свои стратегические ядерные силы на 357 носителей и 1740 ядерных боезарядов. В соответствии с положениями Московского договора к концу 2012 года Россия и США должны уменьшить уровни своих стратегических боезарядов еще примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным на конец 2001 года Договором о СНВ. Как отмечал президент России В.В. Путин, Россия готова продолжить сокращение своего стратегического ядерного арсенала до более низкого уровня, чем это предусмотрено Московским договором.

Мы придаем особое значение Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы, в частности, приветствуем ту работу, о которой только что рассказал посол Тибор Тот. ДВЗЯИ сможет поставить надежный заслон качественному совершенствованию ядерного оружия. Договор является также одной из важнейших составляющих системы международной безопасности и противодействия распространению оружия массового уничтожения. С удовлетворением отмечаем, что к настоящему времени 176 государств подписали и 125 из них ратифицировали ДВЗЯИ. Приветствуем такое ответственное решение этих государств. Вместе с тем у нас не могут не вызывать тревогу перспекти-

вы вступления этого важнейшего Договора в силу. Надеемся, что оставшиеся 11 государств из так называемого «списка 44» сделают необходимые шаги для скорейшего присоединения к Договору.

Наш вклад в обеспечение необратимости ядерного разоружения состоит и в реализации российско-американской программы переработки в топливо для атомных электростанций 500 тонн высокообогащенного урана, извлеченного из российского ядерного оружия.

В сентябре 2005 года отмечена существенная веха в выполнении так называемого «Соглашения ВОУ-НОУ» — Соглашения между Правительствами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки от 18 февраля 1993 года об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия. 250 тонн высокообогащенного урана, что эквивалентно десяти тысячам ядерных боезарядов, были переработаны в низко обогащенный уран. Это означает прохождение количественного экватора на пути к окончательной цели Соглашения — ликвидации 500 тонн высокообогащенного урана к 2013 году.

Наши шаги в области ядерного разоружения сопровождаются структурными изменениями в ядерном оружейном секторе России. Наполовину сокращены соответствующие производственные мощности как избыточные для целей обороны. Совместно с Соединенными Штатами мы проводим работу по остановке российских промышленных уран-графитовых реакторов-наработчиков оружейного плутония; нарабатываемый на них материал в военных целях не используется. Более того, производство урана в нашей стране для целей ядерного оружия давно прекращено.

Российская Федерация поддерживает начало переговоров на Конференции по разоружению по разработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Мы также не возражали бы против консенсуса по Программе работы Конференции на основе так называемого «предложения пяти послов», предусматривающего, в числе прочего, рассмотрение вопросов ядерного разоружения.

Россия должным образом обеспечивает техническую безопасность и надежную сохранность ядерного оружия. Напомню, что все наше ядерное оружие сосредоточено на централизованных базах

хранения исключительно в пределах российской национальной территории. В России разработан и внедрен комплекс мероприятий по организации противодействия совершению террористических акций, периодически проводятся комплексные проверки всех ядерных и радиационно-опасных объектов по вопросам безопасности и готовности их к предотвращению террористических акций.

Таким образом, Российская Федерация демонстрирует решимость реально вести дело к сокращению ядерных вооружений и разоружению и, главное, воплощает эту решимость на практике. Мы призываем все другие ядерные страны присоединиться к этому процессу.

Таковы лишь некоторые принципиальные моменты позиции России по вопросам ядерного разоружения. Напомню, что весьма подробную информацию о выполнении наших обязательств по сокращению ядерного оружия Россия представила на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2005 года.

В связи с этим я хотел бы сказать несколько слов об итогах этой конференции. Несмотря на отсутствие субстантивных рекомендаций на будущее по укреплению ДНЯО, говорить о провале этой конференции безосновательно. Мы полагаем, что проделанная работа была весьма полезной. Безусловно, в ее ходе выявился широкий разброс мнений о путях реализации наших обязательств, вытекающих из ДНЯО. Это и естественно, поскольку в последние годы произошли серьезные изменения в области международной безопасности.

Вместе с тем были подтверждены принципиальные моменты, которые объединяют всех участников Договора. Никто не говорил, что Договор устарел. Никто не ставил вопрос о выработке какого-либо документа взамен ДНЯО. Всеми подчеркивалась жизнеспособность Договора и его ценность как основы режима нераспространения ядерного оружия. Удалось провести объективный и сбалансированный анализ Договора по всем его основным направлениям. Всеми подтверждена приверженность строгому выполнению обязательств в области нераспространения, разоружения и содействия мирному использованию атомной энергии.

Однозначно подчеркивалась необходимость укрепления системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как важ-

ного элемента обеспечения уверенности в мирном использовании атомной энергии и соблюдения режима нераспространения. Мы хотели бы приветствовать присуждение Нобелевской премии мира Генеральному директору МАГАТЭ г-ну эль-Барадею и выразить надежду на то, что это послужит делу дальнейшего укрепления авторитета агентства.

Мы полагаем, что возникающие в последнее время новые вызовы режиму ядерного нераспространения могут и должны неизменно устраняться на основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В ходе дискуссий по общим вопросам мы уже имели возможность изложить наши подходы в связи с первым успехом на шестисторонних переговорах в Пекине, а также в связи с принятием 24 сентября этого года Советом управляющих МАГАТЭ резолюции по ядерной программе Ирана.

Новые вызовы требуют новых решений. Мы признательны за широкую поддержку, которую получили российские предложения по выработке резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540 (2004) и Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. Теперь все государства должны работать над тем, чтобы эти документы полноценно и повсеместно реализовывались.

Мы приветствуем процесс создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи мы последовательно поддерживаем инициативу государств Центральной Азии о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Мы считаем, что создание такой зоны на основе подготовленного в феврале этого года ташкентского проекта текста договора о зоне, свободной от ядерного оружия, станет весомым вкладом в процесс укрепления мира и стабильности в регионе.

Что касается проектов резолюций шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по проблематике ядерного разоружения, которые будут рассматриваться в Первом комитете, то Россия будет исходить из изложенных нами подходов. Для нас важно то, насколько адекватно в них оценивается прогресс, достигнутый в этой области, имеющиеся обязательства государств и их выполнение. Мы были бы готовы поддержать реалистичные и сбалансированные предложения на этот счет.

Г-н Лёвальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем глобального режима нераспространения ядерного оружия и фундаментальной основой для усилий в области ядерного разоружения. Норвегия сожалеет о том, что Конференция по обзору 2005 года государств — участников ДНЯО не дала существенных результатов. Была упущена драгоценная возможность дальнейшего укрепления ДНЯО.

Также вызывает сожаление тот факт, что в итоговом документе саммита Организации Объединенных Наций не отражены вызовы, связанные с распространением оружия массового уничтожения. Была упущена еще одна возможность для укрепления нашей общей безопасности. Однако нас обнадеживает широкая поддержка нашей межрегиональной инициативы по ядерному нераспространению и разоружению, проявленная в ходе подготовки к саммиту на высшем уровне. Семь стран из различных регионов мира представили заявления министров и конкретные тексты предложений для итогового документа саммита. Эта инициатива получила хороший отклик, и целый ряд стран выразил ей свою поддержку. К сожалению, по этому предложению не был достигнут необходимый консенсус.

Норвегия готова к решению задачи, поставленной Генеральным секретарем, и будет продолжать добиваться консенсуса и достижения дальнейших результатов. Мы будем это делать совместно с Австралией, Чили, Индонезией, Румынией, Южной Африкой, Соединенным Королевством и всеми другими странами, которые поддерживают наши усилия. Сейчас более чем когда бы то ни было важно продолжать укрепление глобального режима нераспространения и разоружения.

Нам необходимо преодолеть чувство разочарования, вызванное неудачей многосторонних переговоров в этом году. Мы должны продолжать добиваться достижения нового глобального консенсуса по ядерному разоружению и нераспространению. В связи с этим необходимо в срочном порядке предпринять целый ряд конкретных шагов.

Мы считаем, что скорейшее вступление в силу Всеобъемлющего договора о нераспространении ядерного оружия (ДВЗЯИ) было бы определяющим в этом отношении. Вызывает тревогу тот факт, что сейчас, как нам представляется, мы все больше, чем

когда бы то ни было ранее, отдаляемся от дня вступления Договора в силу.

Страны, которые еще не ратифицировали этот жизненно важный Договор, должны сделать это без промедления. Мы, в частности, настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, заявить о своей приверженности ДВЗЯИ. До вступления Договора в силу мы должны сделать все возможное, чтобы укрепить существующие моратории на испытания. Эти моратории определяют нормы в отношении любых ядерных испытаний. Чтобы обеспечить надлежащий контроль мы должны ускорить нынешние усилия для завершения создания Международной системы мониторинга.

Настало время для того, чтобы Конференция по разоружению вышла из затяжного тупика. Нам крайне необходимо достичь согласия о программе работы Конференции. Первоочередной задачей для нас является договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Договор о запрещении производства расщепляющегося материала будет иметь жизненно важное значение для наших усилий в области нераспространения и разоружения. Он также касается вопроса о существующих запасах с учетом компромисса в соответствии с докладом Шеннона. В то же время мы настоятельно призываем все обладающие ядерным оружием государства передать свои расщепляющиеся материалы, которые более не требуются для военных целей, под режим проверки Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Все государства должны повысить уровень транспарентности и обеспечить большую безопасность своих запасов расщепляющихся материалов. Нам необходимо добиться более существенного сокращения существующих ядерных арсеналов. Норвегия призывает Российскую Федерацию и Соединенные Штаты пойти на сокращение ядерного оружия сверх пределов, предусмотренных Договором о сокращении стратегических наступательных вооружений. В этой связи мы подчеркиваем принципы транспарентности, необратимости и проверяемости.

Норвегия хотела бы поздравить Международное агентство по ядерной энергии и его Генерального директора г-на Мохаммеда эль-Барадея с присуждением в этом году Нобелевской премии мира.

Возрастают опасения в отношении того, что ядерное оружие может начать играть еще более значимую роль в осуществлении политики в области безопасности. В связи с этим еще большее значение приобретает укрепление механизмов многосторонней дипломатии в области контроля над вооружениями. МАГАТЭ имеет четкий мандат в отношении случаев несоблюдения и в отношении проверки соблюдения государствами — членами ДНЯО своих обязательств. В связи с этим МАГАТЭ играет жизненно важную роль в нашем глобальном режиме безопасности.

Программа проверки МАГАТЭ имеет крайне важное значение для сохранения доверия к ДНЯО. Дополнительный протокол даст МАГАТЭ более широкую основу, на которой можно делать выводы в отношении гарантий. Норвегия удовлетворена тем фактом, что все большее число стран осуществляет Дополнительный протокол МАГАТЭ. Мы считаем, что этот Протокол наряду со всеобъемлющими гарантиями МАГАТЭ должен рассматриваться как стандарт в области проверки. В этой связи все государства должны незамедлительно подписать и ратифицировать Дополнительный протокол и приступить к выполнению его положений. Дальнейшие меры по усилению эффективности режима проверки МАГАТЭ также заслуживают поддержки.

Кроме того, резолюция Совета Безопасности 1530 (2004) должна быть осуществлена в полном объеме при содействии соответствующих многосторонних органов. Это крайне важно для того, чтобы не допустить попадания ядерных материалов и технологий в руки негосударственных субъектов. Мы призываем все государства к тому, чтобы принять и проводить в жизнь эффективные законы, которые запрещают негосударственным субъектам заниматься деятельностью, связанной с оружием массового уничтожения. Норвегия готова рассмотреть вопрос об оказании помощи государствам в порядке выполнения своих обязательств по резолюции 1540 (2004).

Норвегия подписала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, которая была принята в начале этого года. Эта Конвенция должна как можно скорее вступить в силу.

Не поддающийся распространению ядерный топливный цикл отвечает интересам всех государств. Это облегчит нашу задачу получения права

на использование ядерной энергии и технологии в мирных целях, как это предусмотрено ДНЯО. Норвегия приветствует рекомендации Группы экспертов МАГАТЭ по многосторонним подходам к ядерному топливному циклу. Эти рекомендации должны вдохновлять нас на создание механизма под четким контролем МАГАТЭ, наличие которого будет гарантировать государствам поставки ядерного топлива при условии, что они будут воздерживаться от создания потенциала по обогащению урана или переработке плутония. МАГАТЭ необходимо обеспечить правовыми, техническими и политическими возможностями, позволяющими играть такую роль. Крайне важно также, чтобы такие договоренности носили добровольный характер и чтобы они не исключали технической помощи и поставок. Для достижения этого необходимо время. Тем временем мы призываем к мораторию на сооружение объектов для чувствительных технологий.

Ограничение использования высокообогащенного урана является еще одной мерой, направленной на уменьшение опасности распространения ядерного оружия. Поэтому мы должны поставить перед собой долгосрочную цель — прийти к договоренности о запрещении его применения в гражданских целях. Тем временем государства-члены должны взять на себя обязательство переоборудовать гражданские ядерные установки, использующие высокообогащенный уран, на использование обедненного урана в самые сжатые сроки, разумные с технической точки зрения.

В заключение я хотел бы отметить, что мы рассматриваем всеобщее и полное разоружение как глобальную ответственность. Мы должны продолжать практические, систематические и последовательные усилия с целью достижения нашей конечной цели в области ядерного разоружения — создания мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Аз-Зааби (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне вначале от имени делегации Объединенных Арабских Эмиратов выразить мои глубокие соболезнования и сочувствие странам, пострадавшим от землетрясения в Южной Азии, приведшего к огромным человеческим жертвам и материальному ущербу.

Несмотря на большой прогресс, достигнутый за последние 60 лет в заключении международных договоренностей в области разоружения, гонка воо-

ружений, в частности, гонка ядерных вооружений, продолжает нести угрозу международному миру, безопасности и стабильности. Следует подчеркнуть, что государства, обладающие ядерным оружием, упорно сохраняя свои стратегии, вызывают у не обладающих ядерным оружием государств желание приобрести или разработать собственные официальные или неофициальные ядерные программы. Это также способствует возникновению других угроз и проблем, вызванных этим опасным оружием и связанными с ним запрещенными материалами, с вероятностью того, что они попадут в руки безрассудных и безответственных людей.

У нас вызывает глубокую озабоченность и разочарование отсутствие надлежащих мер по укреплению доверия между странами. Эта ситуация препятствует достижению консенсуса в отношении повестки дня Конференции по разоружению в Женеве, мешает вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и не дает возможности добиться каких-либо результатов в выполнении решений Конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Объединенные Арабские Эмираты считают, что поддержание регионального и международного мира, безопасности и стабильности является общей задачей, требующей всеобщего участия, при том понимании, что главную ответственность несут государства, обладающие ядерным оружием. Поэтому мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, начать на основе гибкого подхода серьезные многосторонние переговоры, руководствуясь политической решимостью постепенно добиться систематической и полной ликвидации своих ядерных арсеналов в конкретные сроки, определенные в статье VI ДНЯО.

Согласно обязательствам по соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и различным уже существующим договоренностям и международным договорам, касающимся ликвидации оружия массового уничтожения, мы должны рассмотреть вопрос об активизации работы Первого комитета и Генеральной Ассамблеи в целом в интересах достижения целей, согласованных на специальной сессии 1978 года, посвященной разоружению. Конференция по разоружению в Женеве должна найти выход из того ту-

пика, в котором она находится, а все ядерные и неядерные государства должны проявить политическую волю и гибкость и согласовать повестку дня этого органа, с тем чтобы можно было достичь целей ДНЯО. Кроме того, международное сообщество должно откликнуться на призывы о создании международного универсального и не содержащего условий договора, который обеспечит неядерным государствам гарантии безопасности и отсутствия угрозы силой, в которых они нуждаются.

Кроме того, мы должны вновь заявить о необходимости придания договорам в области разоружения универсального и всеобъемлющего характера, в особенности тем из них, которые имеют отношение к ядерному оружию, таким, как ДНЯО. Мы призываем те три страны, которые еще не являются участниками Договора, безоговорочно и незамедлительно присоединиться к нему. Мы призываем соответствующие государства последовательно выполнять свои юридические обязательства и соблюдать и укреплять мандат Международного агентства по атомной энергии и выполнять свои обязательства на основе транспарентного, справедливого и недискриминационного подхода. Мы должны устранить двойные стандарты во всех национальных политических стратегиях и не забывать о принципах Устава и международного права и о существующих законах.

Мы должны также препятствовать попыткам неядерных государств получить ядерное оружие и ядерные арсеналы. Мы должны стремиться создать больше зон, свободных от ядерного оружия, в особенности в регионах Арабского залива и Ближнего Востока, с тем чтобы поддержать усилия по выполнению задач в области нераспространения ядерного оружия. Кроме того, мы должны поддержать право развивающихся стран приобретать ядерную технологию исключительно для мирных гражданских целей и видов деятельности.

Г-жа Мурабит (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне от имени моей делегации выразить наши искренние соболезнования дружественным странам Юго-Восточной Азии, сильно пострадавшим в результате недавнего землетрясения, и делегации Гватемалы, страны, которой пришлось столкнуться с трагическими наводнениями. Всем этим дружественным делегациям мы выражаем наши глубокие соболезнования и заявляем о своей полной солидарности с ними.

Значение роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности становится все более очевидным и насущным в нынешней сложной международной обстановке, для которой характерно возникновение новых угроз и проблем, на которые должна реагировать всемирная Организация. Ясно, что укрепление верховенства права — в особенности посредством выполнения международных обязательств и осуществления договоров в области разоружения и нераспространения — в настоящее время приобретает особо неотложный характер.

Постоянные трудности препятствуют процессу многостороннего разоружения. Разумеется, завершение периода биполярного мирового порядка позволило положить конец равновесию страха, но не смогло создать долгожданного климата мира и доверия. Действительно, опасность распространения оружия массового уничтожения, в особенности в связи с угрозой его приобретения террористическими группами, является тяжелым бременем для международной безопасности. Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности явилась мерой реагирования на эту угрозу.

Тупик, возникший на Конференции по разоружению — единственном форуме, предназначенном для ведения переговоров и заключения многосторонних договоров по разоружению, — вызывает разочарование. Вот уже восьмой год подряд Конференция не может начать значимую работу из-за отсутствия консенсуса в отношении программы ее работы. Однако этот тупик не должен препятствовать нам в наших дальнейших поисках путей и средств — разумеется, на основе общего согласия, — направленных на возобновление ее работы.

Достоин сожаления отсутствие прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения, в особенности провал попыток добиться вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), заключить договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, принять протокол о мерах контроля к Конвенции по биологическому оружию и неудачи на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Моя страна Марокко по-прежнему обеспокоена ситуацией на Ближнем Востоке и сожалеет о

том, что реализации предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, противостоит единственное государство, которое не является участником ДНЯО и отказывается поставить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Приверженность моей страны цели всеобщего и полного разоружения и нераспространения обусловлена нашей твердой убежденностью в том, что международная безопасность во многом зависит от уделения приоритетного внимания экономическому и социальному развитию в интересах всех народов мира.

В заключение мы хотели бы напомнить о важности скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ и вновь заявить о нашей поддержке предложения о начале переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Г-жа Гайятри (Индонезия) (*говорит по-английски*): В 2000 году все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия согласовали пакет практических шагов по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению ядерного разоружения. Но что же произошло пять лет спустя? Государства, обладающие ядерным оружием, блокируют выполнение этого соглашения. Еще хуже то, что одно из них заявило, что ядерное разоружение больше не существует и это дело прошлого.

Ядерное разоружение и нераспространение взаимно подкрепляют друг друга. Необходимо сбалансированным образом выполнять обязанности и взятые на себя обязательства в отношении этих вопросов, причем работа в одном направлении не должна проводиться в ущерб работе в другом направлении. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что в том, что касается обязательств и обещаний, взятых на Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО в 1995 и 2000 годах, соответственно, по нашему мнению, международное сообщество, по сути, приложило больше усилий для выполнения положений в области ядерного нераспространения, чем в области ядерного разоружения.

Произошли позитивные сдвиги в деле выполнения положений в области нераспространения. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), являясь компетентным органом в этой

сфере, продолжало осуществлять возлагаемые на него Уставом обязанности по проверке и обеспечению выполнения государствами — участниками ДНЯО соглашений по гарантиям, заключенных в целях выполнения обязательств в соответствии со статьей III.

Эффективность гарантий МАГАТЭ неоднократно проверялась и оценивалась; это привело к осуществлению Соглашений о всеобъемлющих гарантиях и Типового дополнительного протокола. Осталось лишь 37 государств — участников ДНЯО, которые до сих пор не ввели в действие соглашение о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ; 102 государства-участника подписали дополнительные протоколы.

Независимо от своего статуса, Корейская Народно-Демократическая Республика так и не выполняет свои обязательства по договору. Ливия заявила о том, что она отказывается от своих планов по приобретению ядерного оружия, и после этого стала соблюдать положения ДНЯО. В последние три года МАГАТЭ работает с Ираном, пытаясь обеспечить полное соблюдение этой страной требований Договора после обнаружения там незаявленного объекта по обогащению урана.

Для того чтобы укреплять сотрудничество и находить решения, приемлемые для всех соответствующих сторон в области нераспространения, был выдвинут целый ряд инициатив. К их числу относятся программа совместного уменьшения угрозы, инициатива «Глобальное уменьшение угрозы» и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности.

Однако в то же время имели место негативные события в области ядерного разоружения. Сохраняется свыше 30 000 единиц ядерного оружия, причем многие из них находятся на боевом дежурстве с сопутствующим риском их случайного или несанкционированного применения. Такая вероятность, безусловно, вселяет ужас. Односторонние заявления о национальных интересах безопасности, опирающиеся на узаконивание ядерного оружия в стратегиях или доктринах безопасности некоторых государств, обладающих ядерным оружием, приведут лишь к новому витку гонки ядерного оружия и увечию политики ядерного сдерживания.

Предпринимаются систематические попытки по размежеванию вопросов распространения и ядерного разоружения, которые в Заключительном

документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО определяются в качестве процессов, носящих «взаимодополняющий характер» (NPT/CONF.2000/28 (Части I и II, стр. 22)), при уделении особого внимания первому процессу, таким образом усугубляя дискриминацию и неприемлемую практику двойных стандартов.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был открыт для подписания и ратификации в 1996 году, до сих пор не вступил в силу. Чем дольше будет затягиваться этот процесс, тем больше вероятность возобновления испытаний, которые станут крупным препятствием на пути усилий по ограничению качественной модернизации вооружений и разработки новых видов оружия.

Так и не были возобновлены переговоры по договору о расщепляющихся материалах, несмотря на то, что этот договор явился бы следующим жизненно важным шагом в повестке дня в области многостороннего разоружения. Этот договор не удалось заключить из-за предъявления неприемлемых условий, касающихся проверки.

Московский договор 2002 года не содержит обязательства в отношении уничтожения или обезвреживания оружия, которое уже не находится в состоянии оперативного развертывания. К сожалению, сокращения развернутых боезарядов и снижение степени их боевой готовности не могут заменить собой необратимое сокращение и полное уничтожение арсеналов ядерного оружия. Обязательства, взятые в рамках Договора об ограничении систем противоракетной обороны, влекут за собой негативные последствия с точки зрения разработки и развертывания систем противоракетной обороны и развития современной военной технологии для размещения оружия в космическом пространстве.

Вопрос о нестратегическом ядерном оружии по-прежнему вызывает обеспокоенность в силу его портативности и возможности развертывания этого оружия вблизи зон конфликта. Это означает, что его можно оперативно использовать в боевых действиях, и указывает на наличие высокой вероятности предварительного делегирования полномочий на его применение в случае конфликта или его заблаговременного упреждающего несанкционированного или случайного применения.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на то, что 13 практических шагов не имеют обязательной юридической силы, их значение необходимо подтвердить и использовать их в качестве наиболее эффективного инструмента определения того, насколько эффективными являются усилия государств, обладающих ядерным оружием, по выполнению взятых на себя обязательств в соответствии со статьей VI.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики уже имела возможность довольно обстоятельно остановиться на вопросе ядерного разоружения в ходе общих прений. Поэтому сейчас я хотел бы воспользоваться преимуществами интерактивного формата нашего заседания, чтобы привлечь внимание лишь к двум или трем аспектам.

Во-первых, я хотел бы вновь заявить о том, что наша делегация глубоко разочарована отсутствием прогресса на переговорах, которые проводились на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Безусловно, мы упустили ценную возможность добиться прогресса в рассмотрении вопросов, которые, насколько мы понимаем, имеют приоритетное значение для всех государств-членов. Мы также упустили благоприятные возможности в ходе переговоров, проходивших в Комиссии по разоружению. Но самая важная возможность была упущена тогда, когда главы наших государств и правительств не смогли договориться по формулировкам по существу на последнем саммите Генеральной Ассамблеи.

Все эти неудачи усугубляются неправильным или недостаточно четким толкованием того, что надо понимать под политической волей государств-членов или консенсусом. Сейчас я хотел бы остановиться на этом вопросе. Я думаю, что политическая воля — это воля не меньшинства, а большинства государств. Поэтому мне подчас трудно слушать заявления об отсутствии политической воли. Я считаю, что у участников этого заседания есть политическая воля: большинство обладает политической волей продвигаться вперед. Мне также сложно понять мысль о том, что консенсус является желаемой целью, в то время как на наших глазах происходит неправильное использование этого понятия. В правила процедуры Генеральной Ассамблеи не включено слово «консенсус». Консенсус — это процесс,

которого государства-члены добиваются с намерением мобилизовать коллективную волю и подтвердить обязательства по основным вопросам. Мы не должны упускать это из виду. Идея консенсуса состояла отнюдь не в том, чтобы достичь договоренностей на основе наименьшего общего знаменателя. Идея состояла в том, чтобы использовать его для обеспечения как можно более широкой и прочной поддержки любых конкретных инициатив, причем всегда в интересах большинства. Я не думаю, что сейчас это имеет место. Идеей консенсуса явно злоупотребляют, и это мешает нашей работе. Наглядным примером тому служит Конференция по разоружению.

В этом году состоялся целый ряд мероприятий по проведению переговоров, в том числе проведенная в Тлателолко, Мексика, Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия. Этот форум продемонстрировал нашу способность идти дальше договоренностей, достигаемых на основе наименьшего общего знаменателя, добиваться прогресса на благо всего человечества и согласовывать путем переговоров документы и договоренности по существу вопросов, причем не только на правительственном уровне, но и в личном плане и в сотрудничестве с гражданским обществом. Я убежден, что все, кто принимал участие в той мексиканской Конференции, счел бы, что именно так оно и было. Ее результатом стал основательный документ, который будет способствовать продвижению вперед в выполнении нашей повестки дня и повышению уровня сотрудничества и взаимопонимания между всеми государствами, отказавшимися от ядерного варианта.

Полное уничтожение ядерного оружия — это политическая воля большинства, и нам нельзя допускать того, чтобы некоторые нами манипулировали, заставляя нас поверить в то, что эта цель нереалистична или непрактична. Некоторые страны уже начали мобилизацию усилий. В ходе нынешней сессии Первого комитета мы уже приступили к обсуждению ряда вариантов, потому что убеждены, что сохранение статус-кво более недопустимо. Мы убеждены, что у нас есть варианты. Мы убеждены, что при самых благоприятных обстоятельствах мы открыты для обсуждений таких вариантов, которые позволили бы нам найти выход из сложившейся тупиковой ситуации. Единственным недопустимым

вариантом является сохранение статус-кво. Мы должны продвигаться вперед в осуществлении программы ликвидации этих вооружений и, разумеется, решать другие не менее важные задачи в области разоружения, в частности в области нераспространения. Мы не должны упускать никакие возможности.

В процессе организации Конференции в Тлателолко по зонам, свободным от ядерного оружия, Мексика получала неоценимую поддержку. В ходе нынешней сессии Первого комитета мы должны опираться на оказанное в этой связи содействие государствами-членами, неправительственными организациями и даже нынешним лауреатом Нобелевской премии мира г-ном Мухаммедом эль-Барадеем, удостоившим нас чести своим присутствием в Тлателолко. Делегациям следует помнить об этом содействии.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что по мере того, как мы стараемся разработать альтернативные пути и средства выполнения нашей повестки дня, мы должны осуществлять инклюзивный, транспарентный и демократичный подход; мы вовсе не призываем к конфронтации. Мы займемся размышлениями, главным образом политическими, — такими, которые четко прослеживались в выступлениях каждого из глав наших государств несколько недель назад в Генеральной Ассамблее.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к представлению проектов резолюций и решений.

Г-н Хамидон (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация имеет честь представить Комитету проект резолюции, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», который будет опубликован в качестве документа A/C.1/60/L.46.

Авторами данного проекта резолюции являются делегации следующих стран: Алжира, Бангладеш, Боливии, Коста-Рики, Гватемалы, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Иордании, Кении, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Малави, Малайзии, Мьянмы, Непала, Пакистана, Катара, Самоа, Саудовской Аравии, Сьерра-Леоне, Шри-Ланки, Сингапура, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Уруг-

вая, Вьетнама, Йемена, Замбии и Зимбабве. Наша делегация выражает свою признательность всем авторам этого документа и тем делегациям, которые, возможно, еще присоединятся к ним.

Наша делегация и другие соавторы данного проекта резолюции хотели бы выразить свою признательность Генеральному секретарю за его доклад по пункту 97(г) повестки дня, изданный в качестве документа A/60/122. Мы приняли к сведению содержащиеся в нем замечания. Мы благодарим и те государства-члены, которые представили информацию во исполнение резолюции 59/83.

Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенное Международным Судом 8 июля 1996 года, остается историческим документом, имеющим решающее значение для процесса ядерного разоружения. Это постановление Суда является авторитетным юридическим призывом к избавлению мира от ядерного оружия и останется таковым и впредь. В пункте 1 постановляющей части данного проекта резолюции вновь подтверждается единодушное мнение Суда о существовании обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным контролем. Это единодушное мнение Международного Суда, хотя и соответствует торжественному обязательству государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по статье VI этого Договора, оно распространяется не только на государства, являющиеся сторонами ДНЯО. Скорее, это декларация в основном универсального значения.

В пункте 2 постановляющей части подчеркивается обязательство всех государств начать и довести до успешного завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Авторы проекта резолюции считают, что за этим решением Международного Суда должны последовать конкретные действия со стороны всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Помимо того, что в тексте сохранены все эти важные прокламации, в него еще внесены и необходимые изменения для его приведения в техническое соответствие с последними событиями и включен новый пункт преамбулы — пункт тринадцатый, который гласит:

«выражая сожаление по поводу того, что Конференция 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора не смогла достичь договоренности ни по каким вопросам существа».

Этот год стал в плане разоружения разочарывающим. В мае государствам — участникам ДНЯО в ходе их Конференции по рассмотрению действия Договора не удалось достичь договоренности ни по одному из вопросов существа. Другой серьезной неудачей стала неспособность достичь каких бы то ни было договоренностей по вопросам разоружения и нераспространения в ходе Всемирного саммита 2005 года. Конференция по разоружению остается в тупике, в то время как Комиссии по разоружению в текущем году вновь не удалось согласовать даже свою повестку дня. Глобальная структура разоружения и нераспространения разваливается на глазах. Обладающие ядерным оружием государства продолжают модернизировать существующие у них ядерные вооружения, и в их арсеналах остаются огромные запасы ядерного оружия. Некоторые же обладающие ядерным оружием государства, к сожалению, предпочли системе многосторонних отношений и согласованным в многостороннем порядке решениям уход в сторону, отступление назад и односторонние меры.

Таковы некоторые из основополагающих проблем, которые, если их не решить, могут дестабилизировать международный мир и безопасность, а также повысить риск новых инициатив, связанных с односторонним или упреждающим применением силы.

Авторы считают, что они вынуждены резюмировать Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, где подчеркивается примат ядерного разоружения. Эта цель, которая остается актуальной и сегодня, далека от своего достижения. На той сессии государства-члены согласились с тем, что ядерное оружие представляет самую большую угрозу для человечества и для выживания человеческой цивилизации. В этой связи мы призываем все государства-члены начать переговоры, которые привели бы к полному ядерному разоружению и к безоговорочному обязательству обладающих ядерным оружием государств обеспечить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов. Мы настоятельно

но призываем все государства к тесному и конструктивному сотрудничеству с целью созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению. Крайне важно, чтобы международное сообщество создало эту возможность для обновления и оздоровления старых и создания новых условий для дальнейшего развития процесса глобального ядерного разоружения.

Перед международным сообществом, пытающимся построить мир, свободный от ядерного оружия, стоят более грандиозные, чем когда бы то ни было, задачи, требующие от нас полной и безусловной приверженности тем целям, которые мы перед собой поставили. В мире заключены правовые договоры, запрещающие применение, угрозу применения и производство других видов оружия массового уничтожения. За последний год мы были свидетелями существенных подвижек и стабильного прогресса в том, что касается Конвенции по биологическому оружию, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и создания зон, свободных от ядерного оружия. Тем не менее конечной цели — ликвидации ядерного оружия — достичь никак не удастся. Мы должны сохранять приверженность достижению этой цели. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что «Мы должны укрепить наши многосторонние рамочные структуры ... [с тем чтобы] взяться за ликвидацию растущей угрозы лавинообразного распространения» (A/59/2005, пункт 85). Мы не можем допустить, чтобы такое оружие сохранялось вечно; мы также не можем допустить, чтобы навязчивая идея обладания таким оружием продолжала подрывать наши цели. Мы не должны допустить, чтобы нас продолжали неотвязно преследовать пережитки «холодной войны».

Ядерное разоружение должно оставаться одним из приоритетных направлений в глобальной повестке дня, которое не должно отодвигаться на второй план или игнорироваться. Мы должны решать проблемы разоружения на всеобъемлющей, конструктивной и сбалансированной основе. Необходимы практические шаги, а также систематические и постоянно нарастающие усилия. Пробным камнем для нас станет достижение консенсуса и мобилизация политической воли, с тем чтобы двигаться вперед, несмотря на расхождения во взглядах и на различие позиций, основанных на индивидуальных интересах. Правительства должны поддер-

живать многостороннюю деятельность, направленную на то, чтобы общими усилиями всех стран построить безъядерный мир, — многостороннюю деятельность по спасению человечества и будущего человеческой цивилизации. Необходимо сохранять и укреплять жизнеспособность многостороннего подхода и согласованных на многостороннем уровне решений в области разоружения и многосторонней безопасности.

Наша делегация и другие авторы выносят проект резолюции по этому пункту на рассмотрение государств-членов уже десятый год подряд, и мы убеждены в том, что он и впредь будет пользоваться поддержкой значительного большинства. Мы убеждены в том, что государства, поддерживающие идею многосторонних переговоров, прислушаются к мнению подавляющего большинства внутри Генеральной Ассамблеи и за ее пределами и захотят присоединиться к нашим коллективным усилиям по достижению цели ликвидации ядерного оружия.

Г-н Куруп (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы представить два проекта резолюций, внесенные Индией по группе 1.

Во-первых, имею честь представить от имени авторов проект резолюции, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». В этом проекте резолюции, который будет опубликован в качестве документа A/C.1/60/L.54, подчеркивается, что применение ядерного оружия создает наибольшую угрозу выживанию человечества.

Участники последней Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в 2003 году в Куала-Лумпуре, подчеркивали опасность для человечества, которую таит в себе сохранение ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Угроза применения ядерного оружия государствами и негосударственными субъектами будет сохраняться, пока некоторые государства будут претендовать на эксклюзивное право постоянного обладания таким оружием, пока у них не появится законный, по их мнению, повод применить его или выступить с такой угрозой. Мы считаем, что государствам следует переориентировать свои ядерные доктрины за счет принятия обязательства не применять первыми и не применять вообще ядерное оружие, которое было бы подкреплено юридически обязательным согла-

шением на этот счет. Сегодня, когда крупнейшие державы шире сотрудничают между собой, реализация этой идеи представляется более реальной, чем в 1982 году, когда ее впервые стали обсуждать.

В своем историческом консультативном заключении от 1996 года Международный Суд обосновал применимость международного гуманитарного права к вопросу использования ядерного оружия. Суд выразил убежденность в том, что заключение многостороннего соглашения, запрещающего применение ядерного оружия, укрепило бы международную безопасность и создало бы условия для переговоров, которые приведут к ликвидации ядерного оружия.

Сообща мы должны предпринять решительные шаги в поддержку юридически обязательного документа, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия, в качестве промежуточной меры: пока мы не пришли к согласию в отношении поэтапного процесса ликвидации ядерного оружия. Это поможет уменьшить то значение, которое придается ядерному оружию в деле обеспечения безопасности, и будет способствовать изменению доктрин, политики, позиций и институтов, что необходимо для построения свободного от ядерного оружия и от насилия мира.

В постановляющей части проекта резолюции подтверждается призыв к Конференции по разоружению начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения. Если мы проголосуем за этот проект резолюции, это будет означать, что международное сообщество проголосовало за решительные шаги в направлении ликвидации ядерного оружия.

Теперь я имею честь представить от имени Индии и других авторов проект резолюции под названием «Уменьшение ядерной опасности». В этом проекте резолюции, который будет опубликован в качестве документа A/C.1/60/L.52, содержатся скромные и прагматические предложения по обеспечению безопасности человечества. В нем содержится призыв пересмотреть ядерные доктрины, а также предпринять безотлагательные шаги к уменьшению опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. Существующие угрозы усугубляются весьма реальной возможностью того, что такие системы и их компонен-

ты попадут в руки негосударственных субъектов. Ряд ведущих экспертов определили предлагаемые в этом проекте резолюции меры как реально осуществимые в нынешних условиях, включая снижение состояния боевой готовности находящихся сейчас на взводе ядерных сил.

В 1978 году все члены Организации Объединенных Наций единодушно пришли к заключению о том, что ядерное оружие представляет самую серьезную угрозу для человечества и выживания цивилизации. Международное сообщество также согласилось с тем, что эффективные меры по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны имеют наивысший приоритет. Сейчас, через полтора с лишним десятка лет после окончания «холодной войны», концепция гарантированного взаимного уничтожения повсеместно признана несостоятельной. Известная мудрость о том, что в ядерной войне не может быть победителей и что поэтому ее нельзя допускать, признана теперь в качестве общей истины. Следовательно, меры по уменьшению ядерной опасности являются важнейшим условием защиты наших интересов в области коллективной безопасности в ожидании ядерного разоружения. В проекте резолюции приводится ссылка на семь рекомендаций, вынесенных в 2001 году Консультативным советом по вопросам разоружения, осуществление которых существенно уменьшило бы опасность ядерной войны; среди них поощрение диалога по вопросу о безопасности на основе сотрудничества, снятие ядерного оружия с боевого дежурства, пересмотр ядерных доктрин, дальнейшие сокращения тактического ядерного оружия, повышение транспарентности, создание климата, благоприятствующего разоружению, через осуществление программ обучения и подготовки и организация крупной международной конференции с целью поиска путей для устранения ядерной угрозы.

Проголосовав за этот проект резолюции, мы подтвердим позицию международного сообщества о необходимости решительных мер по уменьшению ядерной опасности.

Г-жа Дарлоу (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Сегодня я взяла слово для того, чтобы представить наш проект резолюции о Южном полушарии и прилегающих районах, свободных от ядерного оружия, который был совместно предложен Бразилией и Новой Зеландией и который будет опубликован в качестве документа A/C.1/60/L.12.

Создание и потенциальное создание зон, свободных от ядерного оружия, на больших участках территории земного шара — это убедительный символ отказа международного сообщества от оружия массового уничтожения. Создание зон, свободных от ядерного оружия, может служить в качестве меры по разоружению, направленной на стимулирование государств, обладающих ядерным оружием или стремящихся к обладанию ядерным оружием, отказаться от ядерного выбора, а также в качестве меры по содействию усилиям в области нераспространения. Мы поддержали инициативу Мексики о проведении в апреле первой Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия. Эта инициатива предоставляет собой важную возможность рассмотреть пути укрепления взаимодействия и сотрудничества на территории этих зон и между ними. Превращение Южного полушария в зону, свободную от ядерного оружия, будет содействовать координации и сотрудничеству между соответствующими зонами, свободными от ядерного оружия, в таких областях, как осуществление контроля, обеспечение соблюдения и разоружения.

В последние годы проект резолюции по этому пункту принимался подавляющим большинством голосов, и мы надеемся, что так будет и в этот раз. Мы понимаем, что государства, выступающие против этого текста, испытывают обеспокоенность в связи с тем, что их свобода мореплавания в открытом море может быть ограничена в результате создания зоны, свободной от ядерного оружия, охватывающей все Южное полушарие. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы вновь подтвердить, что в настоящем проекте резолюции однозначно признаются соответствующие права и обязательства по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы внести на рассмотрение проект решения и новый проект резолюции.

Сначала я хотел бы представить проект решения (A/C.1/60/L.5), озаглавленный «Ракеты». Авторами этого проекта решения являются Египет, Индонезия и Иран. Поддержка в отношении решения вопроса о ракетах во всех его аспектах в рамках Организации Объединенных Наций продолжает

расти с момента включения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 1999 году.

Первая Группа правительственных экспертов смогла принять доклад (A/57/229) — первый в своем роде в истории Организации Объединенных Наций, — в котором вопрос о ракетах рассматривался ею во всех его аспектах. Успех первой Группы открыл возможность для изучения дальнейших путей и средств решения этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций.

К сожалению, работа второй Группы правительственных экспертов была не столь успешной. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/59/278) Генеральный секретарь отметил, что в связи со сложностью рассматриваемых вопросов консенсуса в отношении подготовки заключительного доклада достигнуто не было. Эта ситуация еще раз показала, что решение сложного вопроса о ракетах требует более детальной подготовки, в том числе тщательной организации, надлежащего выбора времени и активизации усилий всех сторон.

Поэтому в прошлогодней резолюции, резолюции 59/67, которая была поддержана 119 странами и принята Генеральной Ассамблеей 3 декабря 2004 года, внимание было уделено определению будущих шагов, нацеленных на решение вопроса о ракетах в рамках Организации Объединенных Наций. В пункте 3 постановляющей части резолюции, содержалась просьба в отношении учреждения в 2007 году третьей группы правительственных экспертов, которой будет поручено «продолжать изучение дополнительных путей и средств рассмотрения в рамках Организации Объединенных Наций вопроса о ракетах во всех его аспектах, включая определение областей, в которых может быть достигнут консенсус».

В пункте 2 этой же резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить тем временем доклад при поддержке со стороны высококвалифицированных консультантов и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и представить доклад 2006 году. В докладе главное внимание должно быть уделено определению областей, в которых может быть достигнут консенсус. Мы надеемся, что в этом докладе Организации Объединенных Наций будут проведен важный и глубокий анализ этого вопроса, и сформулированные в нем выводы, не

налагая на государства никаких обязательств, окажутся полезными для государств-членов. Этот доклад, в частности, сможет внести важный вклад в работу третьей группы правительственных экспертов.

На основе резолюции 59/67 Секретариат принимает подготовительные меры, и уже был выделен необходимый бюджет для осуществления деятельности, предусмотренной этой резолюцией. Поскольку после принятия резолюции в прошлом году никаких особых событий не произошло, в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи о совершенствовании методов работы авторы резолюции решили в этом году вместо проекта резолюции представить проект решения с целью обратиться с просьбой о включении пункта, озаглавленного «Ракеты», в предварительную повестку дня шестидесятой первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что делегации смогут поддержать настоящий проект решения, так же, как они поддерживали соответствующие проекты резолюций в предыдущие годы.

Сейчас я хотел бы представить Комитету, впервые, проект резолюции, озаглавленный «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995 и 2000 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», который будет издан как документ A/C.1/60/L.38.

Изначально предполагалось, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являющийся краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах, будет оставаться в силе в течение 25 лет. На Конференции 1995 года участники ДНЯО приняли решение о продлении действия Договора на основе пакета соглашений и обязательств, в частности, обязательства государств, обладающих ядерным оружием, прилагать «систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия» (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), стр. 10), и приняли резолюцию по Ближнему Востоку.

В рамках последующих мер по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения участники Конференции 2000 года по рассмот-

рению действия ДНЯО, согласовали на основе консенсуса 13 практических шагов, направленных на обеспечение систематических и последовательных усилий в интересах осуществления статьи VI ДНЯО и пунктов 3 и 4(с) решения 1995 года относительно принципов и целей для ядерного распространения и разоружения. Однако, спустя 10 лет после принятия решения о бессрочном продлении Договора и 35 лет после вступления Договора в силу, обязательства в отношении ядерного разоружения так и не были выполнены. Международное сообщество неоднократно выражало озабоченность по поводу отсутствия прогресса в выполнении государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению. Серьезная озабоченность выражается также и в связи с разработкой новых типов ядерного оружия, противоречащей заверению, данному государствами, обладающими ядерным оружием, во время заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДНЯО), а именно заверению в том, что этот договор предотвратит совершенствование существующих ядерных вооружений и разработку новых типов ядерного оружия.

Конференция 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая должна была провести обзор выполнения обязательств в отношении ядерного разоружения, потерпела неудачу, главным образом из-за попыток подорвать обязательства в отношении разоружения, принятые в рамках ДНЯО, в частности, практические шаги, утвержденные на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Традиционно Генеральная Ассамблея по завершении каждой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО принимает резолюцию, в которой она оценивает результаты Конференции. С учетом глубокой озабоченности, выраженной многими делегациями на Встрече на высшем уровне Генеральной Ассамблеи и в ходе общих прений по поводу провала Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, Исламская Республика Иран считает, что Организация Объединенных Наций должна обеспечить выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения. Согласно предложению президента Ирана, один из возможных путей достижения этой цели состоит в том, чтобы «поручить специальному комитету подготовить и представить всеобъемлющий доклад о возможных практических

механизмах и стратегии полного [ядерного] разоружения» (A/60/PV.10, р. 8).

Таким образом, делегация Исламской Республики Иран в соответствии с предложением своего президента имеет честь представить новый проект резолюции, озаглавленный «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995 и 2000 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора». Текст нового проекта резолюции говорит сам за себя и в основном взят из консенсусных документов Конференции по обзору действия ДНЯО. Мы планируем организовать консультации открытого состава по данному проекту резолюции и будем приветствовать любые предложения, касающиеся улучшения его текста.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне еще раз напомнить всем делегациям, что крайний срок представления всех проектов резолюций — завтра, 12 октября, в 18 ч. 00 м. Завтра днем мы продолжим наши тематические обсуждения по вопросам, касающимся других видов оружия массового уничтожения и космического пространства.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.